

Он был одним из телохранителей Сайфуллы и находился не в их внедорожнике, а в машине сзади. Непонятно, как он умудрился не только заметить их перемещение, но и догнать. Лин Цзыхань стрелял без промаха — одна из пуль вошла ему в левую грудь и поразила сердце.

Лин Цзыхань убрал пистолет за пояс, поднял с земли автомат и, укрывшись за валуном, сосредоточенно прислушался к окружающей тишине.

Кто-то оставался рядом.

Лес был слишком густым, и Ло Хань со спутника не мог разглядеть полную картину. Теперь приходилось полагаться только на себя. Да и при внезапной атаке ждать, пока Ло Хань что-то заметит и предупредит, — верный способ получить пулю.

Лин Цзыхань ровно дышал, палец на спусковом крючке.

На дороге за лесом всё ещё слышались выстрелы и взрывы, но уже реже — бой шёл к концу.

Окружающие его люди не выдержали и атаковали одновременно.

Пули прилетели с трёх сторон, и в следующий миг из-за деревьев мелькнули тени.

Лин Цзыхань сохранял ледяное спокойствие, контролируя каждое движение, и точно стрелял в тех, кто скрывался в чаще или бросался на него. Противники падали один за другим, но оставшиеся в живых были отчаянными и упорно шли вперёд.

Должно быть, все они были личными охранниками Сайфуллы, отъявленными террористами, которые наверняка участвовали в нападении на объект в Кундузе, убивая и калеча китайских рабочих. К таким людям Лин Цзыхань не испытывал ни капли жалости, и вокруг него вновь разлилась леденящая аура убийцы.

Наконец все они затихли, распластавшись на лесной траве.

Лин Цзыхань тоже получил несколько пулевых ранений, но ни одно не задело жизненно важных органов. Он выбросил пустой автомат и бросился вниз по склону.

Не успел он сделать и пары шагов, как почувствовал неладное. Не раздумывая, он рухнул на землю и откатился в сторону.

Тут же застрочил автомат, выпустив в него всю обойму. Правый бок будто обожгло раскалённым железом, а следом хлынула такая боль, что потемнело в глазах. Кровь хлестала ручьём.

С дерева спрыгнул человек. Дерево было исполинским — ствол не обхватить и втроем, а густая крона надёжно скрывала того, кто затаился наверху. Этот человек ждал, затаив дыхание, и Лин Цзыхань даже не почувствовал его присутствия. Такое терпение могло бы соперничать с выдержкой первоклассного снайпера.

Лин Цзыхань из последних сил поднялся, опираясь на дерево, и холодно посмотрел на приближающегося.

Это была Айлин Сореннику.

На её камуфляже виднелись грязь и прилипшие травинки — следы падения из машины. Длинные каштановые кудри растрепались, а в зелёных глазах пылала ярость. В руках она

сжимала штурмовую винтовку, и от неё исходила убийственная злоба.

Лин Цзыхань смотрел на неё, по-прежнему не разжимая губ, но в уме уже просчитывал момент для ответного удара.

Айлин подошла ближе, остановившись метрах в десяти, и глухо спросила:

— Кто ты такой?

— Гуй Цю, — отчеканил Лин Цзыхань.

— Что вы, два подонка, здесь делаете? — прошипела она.

Лин Цзыхань холодно усмехнулся:

— Муша приехал вести дела, а я — чтобы убить Сайфуллу.

— Зачем? — не поняла Айлин. — Зачем его убивать?

Лин Цзыхань фыркнул:

— Кого он там убивает — не моё дело. Меня не волнуют его идеалы и его «дело». Но он убил наших братьев, поэтому я должен отомстить.

— Ваших братьев? — переспросила Айлин, задумавшись.

За последние годы Сайфулла организовал немало терактов, а в некоторых участвовал лично, так что крови на его руках хватало. Возможно, среди жертв действительно были члены каких-нибудь банд. Она внимательно посмотрела на молодого человека и вдруг сказала:

— Ладно. Допустим, ты убил Сайфуллу. Если пойдёшь со мной, я спишу это со счетов.

Лин Цзыхань не сдержал короткого смешка:

— С какой стати мне идти с тобой?

Айлин подняла ствол, нацелив его на него, но голос её стал удивительно мягким:

— Сяо Цю, я же всегда говорила, что ты мне нравишься. Это правда.

Лин Цзыхань взглянул на её винтовку и рассмеялся:

— Вот так проявляется симпатия? Оригинально, надо признать. Хм, а лечь с кем-то под дулом пистолета я ещё не пробовал.

Айлин тоже рассмеялась:

— Тогда стоит попробовать. Обещаю, не пожалеешь.

Лин Цзыхань небрежно опустил голову и спокойно протянул:

— Да?

Правой рукой он по-прежнему прижимал рану на боку. Кровь сочилась сквозь пальцы, заливая всю ногу. Айлин попала в него семь раз, и эта рана была самой тяжёлой, хотя и остальные

тоже кровоточили.

Айлин с любопытством оглядела его, цокнув языком:

— Не надо так напрягаться. Истечёшь кровью — и всё.

Лин Цзыхань усмехнулся и с лёгкой насмешкой спросил:

— А в твоей винтовке ещё остались патроны? Кажется, ты зажала спуск и выпотрошила весь магазин в меня, да?

Айлин, поняв, что её раскусили, бросила винтовку и мило улыбнулась:

— Просто пошутила. Ну что, пойдём со мной?

Лин Цзыхань улыбнулся в ответ:

— Хорошо. Тогда помоги подняться. Силы нет, идти не могу.

Но Айлин покачала головой, словно старшая сестра, смотрящая на расшалившегося младшего брата, и с напускной жалостью сказала:

— Лучше сам поднимайся. Не притворяйся, я знаю, ты сможешь.

Лин Цзыхань приподнял бровь:

— Ты мне полтела изрешетила, а теперь хочешь, чтобы я сам дошёл? Жестоко.

Айлин невозмутимо ответила:

— Тогда подожду. Ты скоро потеряешь сознание от потери крови, и тогда я тебя заберу. Не волнуйся, я буду за тобой ухаживать.

Лин Цзыхань улыбнулся:

— Верю.

С этими словами он, казалось, окончательно выбился из сил и медленно осел на землю.

Айлин стояла неподвижно. На её прекрасном лице застыла зловещая улыбка, а длинные кудри колыхались на лёгком ветру, напоминая Медузу из древних мифов — демона с лицом красавицы и змеями вместо волос, чей взгляд обращал всё живое в камень.

Лин Цзыхань казался совершенно обессиленным, его лицо побелело, но левая рука молниеносно выхватила пистолет из-за пояса и выпустила четыре пули. Это были последние патроны в обойме.

В тот же миг лицо Айлин исказилось от неверия, и она тяжело рухнула навзничь.

Все пули Лин Цзыханя попали в жизненно важные органы: одна — в живот, задев печень, вторая — через грудь прямо в сердце, ещё две — в горло и в лоб. Смерть наступила почти мгновенно, и на её лице так и осталось застывшее изумление. Она уже была ранена, когда увидела движение его руки, и сознание не успело отреагировать.

Лин Цзыхань выпустил пистолет из ослабевших пальцев. Он чувствовал, как силы покидают его вместе с кровью, сочащейся из ран, а перед глазами поплыли чёрные пятна.

Вдруг перед ним возникла высокая фигура.

Лин Цзыхань инстинктивно левой рукой потянулся к ножу за поясом.

Человек тут же сказал:

— Брат, это я.

На нём был камуфляж, лицо размазано краской, полная экипировка — типичный боец китайского спецназа. Лин Цзыхань не мог разглядеть черты, но голос был до боли знакомым. В груди что-то ёкнуло, и он слабо выругался:

— Ты, идиот... Весь израненный, как ты сюда попал? Что за командир у тебя? Как он мог допустить такую глупость?

Лэй Хунфэй, увидев его всего в крови, замер от ужаса. Он достал аптечку и, быстро накладывая повязки, пробормотал:

— Я сам настоял... Ребята меня поддержали... Командиру пришлось согласиться. Да и раны пустяковые... Я... просто не мог не прийти.

Лин Цзыхань сердито спросил:

— Как ты меня нашёл?

— Сам не знаю, — пробормотал Лэй Хунфэй. — Просто почуял, что ты где-то здесь. Пока шёл бой, не мог отойти... Теперь поле зачищают, вот я и пришёл. Хорошо, что пришёл, а то бы с ума сошёл.

Лин Цзыхань всё ещё ворчал:

— У меня своя работа. Какое тебе дело?

<http://bllate.org/book/16287/1468152>